

ПОДХОДЫ БРАЗИЛИИ И МЕКСИКИ К РЕФОРМЕ ООН: ОБЩИЕ ЧЕРТЫ И РАЗЛИЧИЯ

Д. В. Лузан

Белорусский государственный университет, Минск;

danboxer@mail.ru;

науч. рук. – С. Ф. Свилас, д-р ист. наук, доц.

В статье проводится сопоставительный анализ позиций Бразилии и Мексики по вопросу о реформе ООН. На примере реформирования Совета Безопасности ООН выявляются общие черты и различия двух государств в подходах к внесению изменений в структуру Организации. Цель исследования – выявить и оценить возможности формирования единой позиции государств субрегиона Латинская Америка и Карибский Бассейн (ЛАКБ) по проблеме реформирования ООН. Объект исследования – внешняя политика и дипломатия Бразилии и Мексики в XXI веке; предмет исследования – инициативы, предложения, проекты Бразилии и Мексики, касающиеся реформы Совбеза ООН. Актуальность темы обусловлена ролью Организации Объединенных Наций в современной мировой политике, а также объективной необходимостью реформирования ООН ввиду усложнения форм международного взаимодействия. В результате исследования автор приходит к выводу, что разногласия в подходах двух государств не дают оснований констатировать наличие единой региональной позиции стран ЛАКБ по реформированию ООН. Тем не менее, выявленные сходства в подходах позволяют говорить о возможном конструктивном взаимодействии Бразилии и Мехико по данному вопросу в будущем.

Ключевые слова: реформа ООН; Совет Безопасности; многосторонняя дипломатия; международное сотрудничество; Бразилия; Мексика; внешняя политика; двусторонние отношения.

Вопрос о реформе Организации Объединенных Наций – одна из ключевых дилемм современной мировой политики. Дискуссии о необходимости реформирования Организации ведутся с момента её создания, когда был поднят вопрос о соотношении права вето постоянных членов Совета Безопасности и принципа суверенного равенства государств – основы функционирования и деятельности Организации. В новую фазу обсуждение данной проблемы вступило в результате появления на карте нескольких десятков новых государств вследствие процесса деколонизации. Рост конфликтности в мире после распада биполярной системы международных отношений вкупе с неспособностью ООН действовать эффективно и быстро с целью предотвратить кровопролитие (например, геноцид 1994 г. в Руанде) привели к возобновлению активного диалога по реформе ООН. Однако не удалось достичь консенсуса или выработать решение, которое было бы поддержано одновременно двумя третями от числа государств-членов ООН и пятью постоянными членами Совета Без-

опасности, что является юридическим условием внесения каких-либо изменений в Устав ООН и, следовательно, осуществления реформенных процессов.

Таким образом, в рамках данного исследования, на примере реформы Совета Безопасности ООН, одного из главных органов Организации, будет осуществлен сравнительный анализ позиций двух ключевых латиноамериканских государств – Бразилии и Мексики, которые к тому же входят в число основателей ООН. Они инкорпорируют ключевые принципы Устава ООН в национальное законодательство, активно участвуют в деятельности Организации, выдвигают инициативы, направленные на борьбу с глобальными проблемами современности (голод, бедность) и достижение Целей устойчивого развития. Эти государства несколько раз переизбирались в качестве непостоянных членов Совета Безопасности (Мексика – 5 раз, Бразилия – 11 раз), являются представителями региона ЛАКБ в актуальной композиции Совбеза (по состоянию на 2021 г.).

В совокупности, данные факторы объясняют активную позицию Бразилии и Мехико по вопросам о реформе данного органа ООН. В подходах государств к осуществлению реформенных процессов можно выделить ряд общих черт. Они солидарны относительно принципов осуществления будущей реформы и подчеркивают ее транспарентный, инклюзивный, последовательный и взаимоуважительный характер. Отмечается, что диалог должен оставаться единственным способом коммуникации, несмотря на происходящие в мире события и вовлеченность в них определенных членов мирового сообщества. Вместе с тем, переговоры должны вестись на основе текста с тем, чтобы можно было найти точки соприкосновения в позициях различных игроков [1, с. 5–7, 28–30; 2, с. 3–5, 21–22].

Для позиций Мексики и Бразилии также характерно стремление к расширению представительства в составе Совета государств Африки [1, с. 5–7, 28–30; 2, с. 3–5, 21–22]. Расширение Совбеза с 11 до 15 за счет непостоянных членов (1963 г.) частично компенсировало появление в 1960-е гг. ряда новых государств на политической карте. Тем не менее, вопрос о недостаточной представленности Африки остается открытым и находит поддержку в позициях многих государств, включая Бразилию и Мексику.

В отношении двух ключевых вопросов – модель расширения Совбеза и использование права вето – подходы Бразилии и Мехико значительно различаются. Бразилия является частью так называемой Группы четырех, в которую входят также Германия, Япония и Индия. В свою очередь, Мексика состоит в Группе «Единство в интересах консенсуса»,

включающей еще 8 государств. Именно это обстоятельство определяет ключевые различия в их позициях.

Модель расширения Совета, поддерживаемая Группой четырех, основана на увеличении числа как постоянных, так и непостоянных членов Совбеза. Предполагается, что в качестве новых постоянных членов в Совет Безопасности войдут государства-участники Группы четырех и два государства от Африки; на два места будет расширена категория непостоянных членов [3, с. 99]. Таким образом, общая численность государств в Совете Безопасности составит 23 (11 постоянных и 12 непостоянных членов).

Несколько иной подход характерен для группы «Единство в интересах консенсуса», члены которой поддерживают расширение СБ ООН в категории непостоянных членов. Мексика апеллирует к тому, что в текущих условиях достигнуть консенсуса среди 5 постоянных членов зачастую бывает трудно, при этом увеличение числа постоянных членов не облегчит эту задачу и не приведет к повышению эффективности Совета Безопасности. В качестве альтернативного варианта предлагается создать новую категорию членства – непостоянных членов, избираемых на более долгий срок, с возможностью немедленного переизбрания. Таким образом, число «классических» непостоянных членов Совбеза, избираемых на срок в 2 года, предполагается увеличить на 2 государства (1 – для государств Восточной Европы, 1 – для малых островных и других малых государств), а для непостоянных членов нового формата в проекте реформы предусмотрено 9 мест (3 – для государств Африки, 3 – для Азиатско-Тихоокеанского региона, 2 – для региона ЛАКБ, 1 – для Западной Европы) [1, с. 2-5, 28-30]. Тем самым композиция Совета будет выглядеть следующим образом: 5 постоянных членов, 12 непостоянных членов со сроком 2 года, 9 непостоянных членов с увеличенным сроком.

Еще одним важным расхождением является позиция относительно использования права вето в Совете Безопасности. Бразильская дипломатия исходит из того, что новые постоянные члены СБ ООН должны обладать всеми привилегиями действующих членов, однако использование права вето станет доступно им по истечению 15 лет с момента вступления реформы в силу [3, с. 99]. Таким образом, Бразилия не считает необходимым введение каких-либо ограничений или изменений в нормы использования права вето.

Позиция же Мексики по данному вопросу более категорична. Мексиканская дипломатия подчеркивает, что механизм вето уже не работает так, как задумывался в 1945 г., и больше не способствует нахождению консенсуса среди постоянных членов Совета Безопасности, а лишь дискредитирует его деятельность. Мехико призывает если не упразднить, то

хотя бы ограничить использование права вето, как это уже предлагала сделать Франция, – как минимум, в отношении преступлений против человечества [1, с. 28–30; 2, с. 21–22].

Таким образом, в современных условиях позиции двух ключевых государств региона Латинской Америки и Карибского Бассейна содержат в себе слишком серьезные отличия для формирования единой региональной позиции по вопросу о реформе ООН. Различия в подходах к расширению Совета Безопасности и к использованию права вето являются основным «камнем преткновения», не позволяющим государствам ЛАКБ выработать общую стратегию и выступить «единым фронтом» при обсуждении реформенных процессов. Тем не менее, имеющиеся сходства в позициях позволяют говорить о возможном конструктивном взаимодействии по данному вопросу в перспективе.

Библиографические ссылки

1. Официальный отчет 27-ого пленарного заседания 75-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Цифровая библиотека ООН. 2020. 42 с. – Режим доступа: <https://digitallibrary.un.org/record/3925671?ln=ru>. – Дата доступа: 01.05.2022.
2. Официальный отчет 80-ого пленарного заседания 75-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Цифровая библиотека ООН. 2021. 32 с. – Режим доступа: <https://digitallibrary.un.org/record/3939178?ln=ru>. – Дата доступа: 01.05.2022
3. Чекова Ж. М. Реформа Совета Безопасности ООН как один из приоритетов международной-политической деятельности Бразилии // Ибероамериканские тетради. № 3 (9). 2015. С. 98–109.